

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСОНАНТОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА И ФЕНОМЕН ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Кодирова К.С.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры Теории и практики
перевода арабского языка Узбекского
государственного университета
мировых языков

Аннотация: В данной статье рассматривается авторский вариант классификации арабских консонантов, а также феномен интерференции, возникающий при изучении арабского языка в узбекской аудитории.

Исследование направлено на выявление ключевых аспектов, которые способствуют лучшему пониманию обоих языков и их фонологических характеристик.

Ключевые слова: интерференция, арабский язык, классификация, консонантизм, фонетика, диалекты, произношение.

Аннотация: Ushbu maqolada arab undoshlari tasnifining muallif versiyasi, shuningdek interferensiya fenomeni muhokama qilinadi. Arab tilini o'zbek auditoriyasida o'rganayotganda paydo bo'ladigan fonetik interferensiya o'rganiladi. Tadqiqot ikkala tilni va ularning fonologik xususiyatlarini yaxshiroq tushunishga yordam beradigan asosiy jihatlarni aniqlashga qaratilgan.

Kalit so'zlar: interferensiya, arab tili, tasnif, konsonantizm, fonetika, shevalar, talaffuz.

Annotation. This article discusses the author's version of the classification of Arabic consonants, as well as the phenomenon of interference, arising when studying Arabic in an Uzbek audience. The study aims to identify key aspects that contribute to a better understanding of both languages and their phonological characteristics.

Key words: interference, Arabic language, classification, consonants, phonetics, dialects, pronunciation.

Арабский и узбекский языки принадлежат к различным языковым семьям: арабский является семитским, тогда как узбекский относится к тюркским языкам. Изучение фонологических систем этих языков не только представляет интерес с точки зрения сравнительной лингвистики, но и позволяет лучше понять их культурные и исторические взаимосвязи.

На основе сравнительного изучения классификаций консонантов по месту образования и по способу образования арабского языка составлена нижеследующая таблица. В ней отражены некоторые изменения, которые были внесены нами в ранее разработанные таблицы.

Например:

1. «Эмфатичность» теперь находится в таблице не в вертикальном положении, а горизонтальном, так как определение по «эмфатичности» является

способом образования эвука, а не местом (махраджем). Во всех трудах по Таджvidу такое качество присуще к способу образования (сифат ал-хуруф). Поэтому мы считаем, введенное нами изменение вполне обоснованным.

2. По нашему мнению, эмфатический, зубный, переднеязычный /з./ по месту образования должен находиться как межзубный консонант, так как свидетельствуют все характеристики об этом.

3. В определениях характеристик гортанных или гутторальных звуков, наша точка зрения расходится с определениями московских лингвистов, и, наоборот, совпадает с определениями по Таджvidу и казахстанской лингвистики С. Кенесбаевой. Если ученые в средние века в своих определениях полагались на наблюдения, то Кенесбаева исследовала и произвела аутометрическое измерение гутторальных согласных арабского языка при помощи современных приборов.

Классификация консонантов арабского языка

Таблица 2

по месту артикуляции			губные		Языковые						гортанные				
			губно-губные	губно-зубные	зубные		небные			язычко-вые		языково-гортанные	средне-гортанные	глубоко-гортанные	
язычно-межзубные	язычно-верхне-	средне-язычные			зубно-зубно-	зазубно-средне-	средне-боковые	средне-язычковые	глубоко-язычковые						
по способу образования			губно-губные	губно-зубные	язычно-межзубные	язычно-верхне-	средне-язычные	зубно-зубно-	зазубно-средне-	средне-боковые	средне-язычковые	глубоко-язычковые	языково-гортанные	средне-гортанные	глубоко-гортанные
смычные	шумные	звонкие	b ب				d د								hamza ^ء
		глухие				t ت					k ك	q ق			
		эмфат.			z ز	t ت	d د	s س							
	носовые сонан	m م						n ن							
	аффрикаты								j ج						
щелевые	шумные	звон-кие			z ز		z ز						ghğ غ	ء ع	
		глу-хие	f ف		s س		s س		Sh ش				H. ح	h ح	h- ه

сонанты	w و			l ل				Y ي					
вibrанты				r ر									

С фонологической точки зрения перенесенные лексемы могут либо подвергнуться изменениям, направленным на то, чтобы их привести в соответствие с синтагматическими и парадигматическими правилами звуковой системы языка С, либо, напротив, может быть сделана попытка сохранить их звуковую оболочку в неприкосновенности и рассматривать их как своего рода фонологические цитаты из языка S. Имеются также все промежуточные степени частичного усвоения иностранной фонологической формы. Механизм фонологического усвоения заимствованных слов в принципе тот же, что и механизм непосредственного взаимодействия звуковых систем разных языков. Однако в количественном отношении ситуация усвоения лексических заимствований предоставляет гораздо больший простор для свободного взаимодействия двух фонологических систем. Количество усилий, затрачиваемых на сохранение исходной звуковой оболочки заимствованного слова, зависит, видимо, во-первых, от степени знакомства с языком S и, во-вторых, от того престижа, который связывается со знанием языка S как источника заимствования [1, С. 24].

Для сравнения рассмотрим некоторые случаи фонетических особенностей узбекского языка. Например, судьба фонемы |ж| в узбекском языке сложилась так, что она вместе со старыми заимствованиями из таджикского языка, например: *аждар*, *мужда*, *гужда* и др. и новыми лексическими заимствованиями, проникли через русский язык, например: *журнал*, *проектор*, *жанр*, *жюри* и т.д. [2, С. 513-520].

Фонемы |ф,ж| служат для различения звуковых оболочек слов узбекского языка, вступая в оппозицию с другими фонемами на основании различных дифференциальных признаков например: "*фан*", "*наука*", "*тан*" – "*тело*", "*аждар*" – "*дракон*" [3, С. 12].

б) одинарные оппозиции между переднеязычными согласными по признаку смычность фрикативность представлены в следующем виде:

/т-ш/, /д-ж/, /т-с/, /д-з/. В позиции конца слова оппозиции /д-з/, /д-ж/ могут представляться в качестве /т-с/ и /т-ш/, но и в этом случае они будут одинарными и считаются "субституционными оппозициями" в конце слова.

в) в классе среднеязычных согласных одинарная оппозиция смычность – фрикативность включает следующие фонемы: /к-х/, в случае противопоставлений /к-г/, /г-х/, - представляются двойные различия, так как ещё включается оппозиция глухость – звонкость.

г) оппозиция смычность – фрикативность между заднеязычными согласными и единственным фарингальным фрикативным /к-г/,

2. Оппозиция смычность – аффрикативность характерна для /т-ч'/, /д-ж/ последняя в конце слов становится субституционной /т-ч'/

3. Оппозиция фрикативность – аффрикативность существует между переднеязычными: /ш-ч'/, /ж- ж/, последняя является субституционной и может абсолютно исчезать при замене з>ж.

4. Оппозиция смычно – взрывной и смычно – носовой включает /б-м/, /д-н/; последняя в начале слов не встречаются, а в середине слов и морфологических стыках обычно выступает сочетание согласных /н+г/.

5. Оппозиция между шумными фрикативными и сонантами /з-л/, /ж-р/, если не учитывать замену /ж> ж/ независимо от позиций.

6. Оппозиция между шумными сонантами и смычно – носовыми сонантами: /м/, при которой он представляет аллофон фонемы /в/, /л-н/, /н/.

Корреляция согласных включает несколько фонологических позиций, которые по своей природе заданы как бинарные по глухости – звонкости, сопровождаемые по признаку сильные (фортисность) – слабые (ленисность) /п-б/, /т-д/, /с-з/, /ш-х/, /ч-ж/, /х-г/, /ф-в/, /к-г/. Данные позиции нейтрализуются в позиции конца слова, в которых представителями архифонемы обычно выступают глухие пары оппозиций. Данное явление считается характерной чертой тюркских языков (сильные согласные представляют собой глухие, а слабые- звонкие) однако звонкость слабых факультативна [4, С. 20]. Противопоставленность по глухости - звонкости, сопровождаемая сильной и слабой артикуляцией согласных в узбекском языке как и в других тюркских языках является непостоянной и не имеет функциональной нагрузки. С точки зрения А. М. Щербака, в тюркских языках ограниченным употреблением пользуются звонкие согласные в начальных позициях, а возможность противопоставления начальных /п-б/, /т-д/, /с-з/, является минимальной в общетюркском масштабе [4, С. 18-19].

Арабские согласные, особенно эмфатические зубные и язычковые оказывают влияние на артикуляции соседних с ними гласных звуков. Под влиянием согласных звуков гласные могут качественно изменяться, получая различные оттенки звучания. Например, в окружении эмфатических звуков и языковых они приобретают низкий тон, а в окружении прочих согласных высокий тон" [5, С. 15].

Для фонологической системы Арабского языка характерно троичное противопоставление согласных: глухой - звонкий – «эмфатический». Три общеафразийские гласные а, і, у, скорее всего, восходят к более ранней бинарной оппозиции а, э (> і, у); вероятно, на более позднем этапе развивается противопоставление гласных по долготе/краткости. Афразийский корень в знаменательных словах имел структуру CVC или CVCVC. [5, С. 12]. Следует иметь в виду следующие особенности арабского слога:

а) слог всегда начинается с одного согласного и завершается одним согласным или гласным;

б) слоги типа **ссг** и **гсс** невозможны, между согласными происходит вставка гласного;

в) независимо от ударения слоги сохраняют долготу и краткость, которая обусловлена фонологическим противопоставлением гласных;

г) арабскому языку чуждо оглушение звонких согласных в конце слова;

д) невозможна также регрессивная ассимиляция по глухости — звонкости;

е) арабские конечные смычные согласные произносятся импловивно [6, С. 13].

Как психологический феномен интерференция характеризуется следующими особенностями: на уровне восприятия она вызывает затруднения в понимании речи говорящего, а на уровне воспроизведения - искажает облик речевого высказывания. Интенсивность интерференции зависит от уровня сформированности произносительных навыков речи студентов-узбеков.

Список использованной литературы:

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. 2-е изд., пересмотренное и дополненное. – М., 1962, – С.10. 32

2. Ганиев Ж.В. Роль русского языка в развитии фонематической системы узбекского языка // Адабиётшунослик ва тилшунослик масалалари. – Ташкент: Фан. – С. 513-520.

3. Абдуазизов А.А. Ўзбек тили фонологияси ва морфонологияси. Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – 135 с.

4. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – М.: Наука

5. Потапова Р.К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика. М.: УРСС, 2003. – С.17.